

"Экономика на грани глубокого падения"

30 июня в Москве откроется V ежегодный бизнес-форум предприятий реального сектора экономики, который проводит «Деловая Россия». Разговор пойдет, конечно же, о кризисе, однако главной темой встречи станет смена экономической модели развития страны.

О том, чего предприниматели ждут от государства и за что критикуют Алексея Кудрина, в интервью газете ВЗГЛЯД рассказал член генсовета ДР, председатель совета директоров «Арбат Капитал» Алексей Голубович.

Подготовка к форуму «Деловой России» показала, что у предпринимателей много вопросов к властям. Этот форум проходит уже пять лет подряд, но именно в этом году он может стать весьма острым. Например, индекс «Барометр «Деловой России» показывает, что дно кризиса не пройдено. Правда, опрос предпринимателей показал, что спрос на продукцию несколько вырос. Однако ожидания бизнесменов трудно назвать хорошими.

В «Деловой России» считают, что причина плохого положения в том, что правительство ведет неадекватную происходящему в экономике политику. Председатель ДР Борис Титов заявил ВЗГЛЯДУ, что цель форума – послать сигнал правительству о том, что выбранный путь – путь в никуда. Одна из главных претензий предпринимателей – отсутствие полномочного штаба по борьбе с кризисом. В ДР считают, что фактически этой борьбой руководит сейчас вице-премьер, министр финансов Алексей Кудрин. Однако это неэффективно – штаб должен обладать реальными полномочиями и денежными ресурсами. Сейчас же обещанная помощь не доходит до предприятий, поскольку нет системы госгарантий.

Критикуют в ДР и политику ЦБ. Например, предприниматели считают, что нужно изменить систему залога для выдачи кредитов. В качестве примера можно взять Китай, где, как считает Титов, «банки бегают за предприятиями». Также нужно стимулировать спрос, развивать строительство доступного жилья, помогать туристической отрасли. Сейчас нужно снижать тарифы естественных монополий, считают в ДР.

Поэтому, если не будет изменения курса, страна выйдет из кризиса без обрабатывающей промышленности. В ДР считают, что Кудрина нужно отправить в отставку с поста вице-преьера, но оставить его на должности министра финансов. А руководить выходом из кризиса должна специальная структура, которой пока нет в правительстве. Видимо, поэтому сейчас отношения между Минфином и ДР остаются весьма сложными. Например, по информации ВЗГЛЯДА, чиновникам министерства не рекомендовано принимать участие в форуме ДР.

Член генсовета «Деловой России», председатель совета директоров «Арбат Капитала» Алексей Голубович рассказал газете ВЗГЛЯД, как будет проходить форум в этих непростых условиях.

– Алексей Дмитриевич, форум стал площадкой для открытого диалога власти и бизнеса еще пять лет назад, когда экономика России росла. Будет ли в этот раз сделан упор на пути выхода из рецессии или все-таки главной темой предстоящей встречи станет модернизация экономики? Может быть, это взаимодополняющие вопросы...

– В прошлом году форум «Деловой России» проходил под лозунгом «Пора предпринимать». Тогда мы призывали правительство РФ давать большую экономическую свободу, снижать административные барьеры и стимулировать развитие несырьевых бизнесов в нашей стране.

Россия, к сожалению, оказалась в уникальной экономической ситуации. Имея третьи по объему золотовалютные резервы после Китая и Японии, она больше других страдает от кризиса: у нас большее падение ВВП, самые дорогие кредиты. Причем главный удар кризиса нанесен именно по малым и средним предприятиям, по несырьевому сектору экономики. Если добыча нефти, газа и производство металлов снижаются на единицы или десятки процентов, то производство в других отраслях экономики падает иногда в 3–5 раз. Экономика стоит на грани еще более глубокого падения и застоя именно по причине своей несбалансированности по отраслям.

Можно легко сравнить Россию с другими странами БРИК, чем обычно любят заниматься инвестиционные

банкиры, дабы легче продавать акции инвесторам. Но у нас мало общего с Бразилией, Индией или КНР: в России 75% экспорта составляет минеральное сырье (в основном нефть и газ), в то время как в Бразилии этот показатель равен лишь 40%, в Индии – 10%, а в Китае – всего 5%.

Все это приводит, в частности, к тому, что сегодня происходит на градообразующих предприятиях. Практически не осталось рентабельных предприятий машиностроения, многие закрываются. Выживает только сырьевая отрасль и пищевая промышленность, последняя – лишь потому, что в период кризиса, особенно после девальвации рубля, импортные продукты теряют свою привлекательность.

В апреле – мае мы убедились, что темпы падения производства особо не снижаются. Правительство не сделало ничего из того, что предлагалось нами еще год назад, продолжая проводить ту же политику, которой придерживался министр финансов Алексей Кудрин и другие члены правительства, отвечавшие за экономику. Это политика, ориентированная на потребности экспортно-сырьевой модели экономики. Все основано на том, чтобы получить высокие доходы от экспорта сырья и разместить «свободные» средства в американских или западно-европейских гособлигациях под мизерные ставки.

При этом главный аргумент Кудрина – борьба с инфляцией: денег никому не дадим, чтобы не спровоцировать рост потребительских цен. Правда, резервные средства все-таки раздают, и не очень эффективно – олигархическим структурам, сырьевым компаниям, фактически – олигархам. Но не дают всем остальным, потому что все остальные не имеют такого лоббистского ресурса, но главное, что они, по мнению правительства, не смогут ничего отдать. Именно к такой печальной ситуации мы и пришли за прошедший год.

– Может ли что-то в этом плане измениться с углублением кризиса?

– До начала кризиса власти не делали ничего, кроме определенных, хотя и позитивных, шагов в области упорядочения отношений государства с бизнесом. Речь идет о лицензировании, создании регулирующих институтов, усилении санитарно-эпидемиологического контроля. Нельзя сказать, что государственный аппарат хуже работает, постепенно его работа улучшается. Лучше взимаются налоги, лучше, если понадобится, запрещается ввоз белорусских молочных продуктов, лучше штрафуются компании за нарушение антимонопольного законодательства. Однако все это не несет в себе никакого экономического роста, не приводит ни к чему, кроме как к увеличению бюрократической нагрузки, которая для бизнеса обходится все дороже.

И дело не только в пресловутых взятках силовикам, которые необходимо давать, и не только в том, что чиновникам надо платить за любое решение. 10–15 лет назад

можно было, с одной стороны, гораздо меньше платить за простую возможность существования, с другой – не содержать огромное число бесполезных сотрудников. Сегодня 70–80% персонала любого банка или даже брокерской фирмы, фирмы по управлению активами или страховой компании и, думаю, очень большой процент сотрудников в нефинансовом бизнесе заняты лишь тем, что пишут отчеты и справки для административно-бюрократического аппарата. И если крупные компании могут себе это позволить (Газпрому не сложно держать 10–20 тыс. лишних человек), то для малого и среднего бизнеса это слишком накладно.

Еще до кризиса власти пытались улучшить свой государственный аппарат, но это привело только к росту его численности и увеличению административной нагрузки на бизнес. Сегодня уже бесполезно «улучшать» этот аппарат дальше – его надо сокращать, т. к. при дешевой нефти его не на что содержать. Помимо роста цен на нефть нашей экономике необходимы стимулы для инвестиций, конкуренции, производительности труда. При этом та налоговая система, которая существует в России, не стимулирует инвестиции вообще.

– Зато мы не перестаем с гордостью заявлять, что в России налоги одни из самых низких в мире.

– Это не более чем пропаганда. Сильнее всего отечественный бизнес душит НДС. На Западе НДС фактически заменен налогом с продаж. То есть вы платите налог, когда уже продали свои товары. А наша ставка НДС и то, по какой системе взимается данный налог, для многих бизнесов сегодня просто неподъемны. Задача всей налоговой системы – изъять побольше денег независимо от того, приносит бизнес прибыль или нет.

Да, у нас самый низкий индивидуальный подоходный налог – 13%, но он ни к чему не стимулирует. Богатые все равно не декларируют основную часть доходов, особенно «чиновничий класс». Большую часть налогов в нашей стране платит именно бизнес. При этом собирать налоги с сырьевых компаний, подконтрольных государству, довольно просто – все равно что перекладывать деньги из одного кармана пиджака в другой. Таким компаниям просто не позволят обанкротиться, «раздевать» их и отбирать больше, чем правительство запланировало взять, никто не будет. А вот частный бизнес обременяют все большими объемами отчетности

и толпами проверяющих, особенно это заметно сейчас – на примере изменений в уплате ЕСН. Поэтому в кризис частный бизнес постоянно на грани разорения, причем убытки во многих случаях у нас тоже облагаются налогами. Остается два выхода: либо закрыть бизнес, либо нарушать закон, создавая различные подставные компании – «синяки», как их называют. Так государство, проводя политику Кудрина, скоро может прийти до системы, существующей у Лукашенко в Белоруссии, – отбирать у компаний все, оставляя лишь немного на зарплату работникам. Но на что будет похожа страна при такой системе? В целом все, что мы видим сегодня в кризисной экономике, – результаты проводимой фискальной политики в частности и экономической в целом.

– Как складываются в этом смысле отношения «Деловой России» с министерствами экономического блока, в первую очередь с Минфином?

– У меня нет ничего личного к министерству финансов, они профессионалы на своем месте. Судя по выступлениям Кудрина, можно сказать, что он, безусловно, экономически грамотный финансист. Однако его видение будущего России как экономиста и, может быть, как политика основано на том, что в стране есть, была и будет экспортно-сырьевая модель развития экономики. Ничего другого нам не надо, ничего другого мы сделать не сможем.

Бизнесу и тем госструктурам, которые помогают ему развиваться, – я говорю о несырьевом бизнесе – денег давать нельзя, потому что все потеряют или украдут. Я, конечно, не знаю, что думает Кудрин, но можно предположить, что его логика именно такая. При этом глава Минфина, скорее всего, делает все из лучших побуждений: раз корову не украли, давайте зарежем и съедем ее сейчас.

Политика проста: управлять тем, что есть (золотовалютными резервами), и пытаться не растратить все деньги, пока вновь не вырастут цены на нефть, а там авось пронесет. Но сам же Кудрин говорит о том, что цены на нефть в ближайшие годы могут и не вырасти. Цена нефти – это отдельный вопрос, который уже выходит за рамки обсуждения форума. Но если предположить, что они не вырастут, что мы будем делать тогда? Лично я не знаю.

Во время прошлого кризиса цены на нефть упали в три раза, а в течение года снова взлетели в 2,5–3 раза и начали плавно расти к тем высотам, которые мы видели в 2008 году. Но тогда износ основных промышленных фондов был меньше. За 10 лет, если смотреть на статистику, эти фонды еще как-то обновлялись, правда, только на некоторых предприятиях металлургии, у нефтяников и газовиков. В машиностроении, транспорте, пищевой, текстильной, химической промышленности не вкладывалось почти ничего.

Итог – износ основных фондов в большинстве отраслей либо превышает норму, либо вообще близок к катастрофическому показателю. Везде нужны новые технологии, необходимо вкладывать в кадры. Сегодня вы можете легко найти рабочих, которые бы клали кирпичи, и не найдете профессионала по наладке сложного оборудования. Не найдете квалифицированных специалистов, которые могут работать в реальном секторе не бухгалтерами или юристами, а технарями. На их обучение нужны деньги. Но бизнес их не выделяет, потому что это ему не позволяет налоговая система. Государство на это закрывает глаза. Причем и Центробанк, и Минэкономразвития намеренно или ненамеренно проводят ту самую политику, которую диктует Минфин. Именно в этом, наверное, и состоят основные претензии российского несырьевого бизнеса к правительству и Министерству финансов в первую очередь.

– Ожидают ли на форуме представителей Минфина?

– Сомневаюсь. Зачем им приходиться и слушать критику в свой адрес? Надеемся, что будет Минэкономразвития.

– Судя по программе форума, тон дискуссии будет задавать пленарное заседание «Экономика России – перезагрузка». А что означает «перезагрузка» лично для вас?

– Речь идет в первую очередь о том, что нужно сделать для того, чтобы наконец выйти из порочного круга, сменить экспортно-сырьевую модель развития экономики. Бизнес нуждается в более дешевых и доступных кредитах, снижении налоговой нагрузки и радикальном снижении административной нагрузки. Это те меры, которые надо принимать уже сегодня. На все «Пикалевы» и супермаркеты Владимира Владимировича Путина просто не хватит, да и ничего не изменится.

– Получается, бизнес сегодня не ждет ничего хорошего? Судя по показаниям «Барометра «Деловой России», в мае индекс предпринимательских ожиданий резко ухудшился...

– Подобная система отслеживания существует во всех крупных экономиках. В США, к примеру, это индекс потребительского доверия в США. Есть похожие индексы в Германии и Японии – все они отражают настроение предпринимателей. В результате опроса и репрезентативной выборки предприятий определенного размера в разных отраслях можно узнать, больше или меньше инвестирует бизнес, ожидает ли он в следующем месяце продаж или снижение прибыли и так далее. Данные Росстата выходят с опозданием и говорят о том, что уже произошло, а «Барометр «Деловой России» показывает то, чего можно ожидать. Пока что настроения предпринимателей относительно ситуации по текущему состоянию бизнеса, состоянию деловой среды, издержкам и конкуренции ухудшаются.

– Каков ваш прогноз дальнейшего развития экономики в целом и российского бизнеса в частности?

– Трудно давать прогнозы по России отдельно от остального мира, потому что основным источником доходов в бюджет остается экспорт сырья. Проще, наверное, делать прогноз цен на нефть. Если, к примеру, во втором полугодии нефть будет стоить 75 долларов за баррель – это одна ситуация, 60 долларов – совсем другая, для бюджета РФ очень плохая. Из-за нефтяных цен и падения ВВП до конца года рубль может девальвироваться в пределах 10%. Во-первых, это выгодно экспортерам, а во-вторых, государству просто придется запускать «печатный станок», чтобы финансировать бюджет. Роста в каких-либо отраслях до конца года я вообще не жду.

Автор: Наталья Журавлева © Взгляд ЭКОНОМИКА, РОССИЯ 👁 2200 30.06.2009, 22:17 👍 138
URL: <https://babr24.com/?ADE=78970> Bytes: 14620 / 14564 [Версия для печати](#)

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Наталья Журавлева.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)